

ВЛАДИМИРУ ВИКТОРОВИЧУ  
СОГРИНУ  
75 ЛЕТ

Раскрывается научный путь и вклад в американистику В.В. Согрина. Его исследовательское кредо состоит в том, чтобы, следуя принципам академической свободы, максимально приближаться к исторической истине, скрупулезно соотнося самые разные стороны американского исторического опыта. Суммируются главные исследовательские результаты. Привлечение методов и категорий мировой социологической науки в сочетании с подходами исторической науки позволило развить новаторскую концепцию социальной истории и социального конфликта в американской истории. Использование категорий мировой политической науки в сочетании с принципом историзма позволило обосновать оригинальную научную концепцию меняющихся исторических типов американской демократии и политической власти в целом. Им исследованы основные идеологические течения США – либерализм, консерватизм, левый и правый радикализм – и их соотношение на всех этапах американской истории. Им исследованы ведущие школы и течения американской исторической науки, раскрыт их вклад в изучение основных проблем истории США. Осуществлен оригинальный синтез внутри- и внешнеполитической истории США.

**Ключевые слова:** междисциплинарный и цивилизационный подходы в истории, историографический диалог, Война США за независимость и Гражданская война, Прогрессивная эра, Новый курс

The research tribute of V.V. Sogrin is revealed. His research credo: following the principles of academic freedom to approach historical truth as much as possible relating a variety of different sides of American historical experience. The main research results are summed up. The involvement of the methods and categories of sociology combined with the approaches of professional historiography allowed the development of an innovative concept of social history and social conflict in American history. The use of categories of political science combined with the principle of historicism produced the original concept of the changing historical types of American democracy and political power in general. Author explored the main ideological currents of the United States – liberalism, conservatism, left and right radicalism, – and their correlation at all stages of American history. The author examined the leading schools of American historiography and revealed their contribution to the study of the main problems of the USA history. The original synthesis of domestic and foreign policy history of the United States has been carried out.

**Key words:** interdisciplinary and civilization approaches in history, in historiography dialogue, U.S. War of Independence and Civil War, Progressive Era, New Deal

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-375-386

**В** 2020 г. исполнилось 75 лет доктору исторических наук, профессору, главному научному сотруднику Института всеобщей истории РАН Владимиру Викторовичу Согрину. Высокую оценку научной общественности получили исследования В.В. Согрина по истории разных стран. Он явился основным автором и руководителем авторских коллективов научных монографий «Историческая наука в Великобритании» (М., 1991) и «Либерализм Запада. XVII–XX века» (М., 1995). Им была разработана и реализована в исследовательской практике оригинальная научная концепция современной политической истории России<sup>1</sup>. Но в центре внимания В.В. Согрина всегда находились Соединенные Штаты Америки. В течение десятилетий исследовательской деятельности им опубликованы фундаментальные монографии по центральным проблемам истории США, сквозные исследования по социальной и политической истории Соединенных Штатов, истории американской общественной мысли и американской исторической науки. Им обоснованы и развиты новаторские концепции основных проблем истории США, как и американского исторического процесса в целом<sup>2</sup>, а также им был разработан реестр архетипов и факторов американской цивилизации, раскрыта их роль на разных этапах американской истории.

Кандидатская диссертация В.В. Согрина, защищенная в 1970 г., была посвящена обновлению на рубеже XIX–XX вв. американского либерализма<sup>3</sup>. Следующим его исследовательским проектом стала идеология Американской революции. Достигнутые В.В. Согриным выводы

---

<sup>1</sup> См. напр.: *Согрин В.В.* Политическая история современной России, 1985–1994; От М. Горбачёва до Б. Ельцина. М., 1994; *Его же.* Политическая история современной России, 1985–2001. От М. Горбачёва до В. Путина. М., 2001.

<sup>2</sup> См. монографические работы: *Согрин В.В.* Идеология в американской истории. От отцов-основателей до конца XX века. М., 1995; *Его же.* Президенты и демократия. Американский опыт. М., 1998; *Его же.* Политическая история США. XVII–XX века. М., 2001; *Его же.* Исторический опыт США. М., 2010; *Его же.* Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011; *Его же.* Центральные проблемы истории США. М., 2013; *Его же.* США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015; *Его же.* Энциклопедия истории США. М., 2018; *Его же.* История США: учебник. М., 2019; *Его же.* Американская цивилизация. М., 2020.

<sup>3</sup> См.: *Согрин В.В.* Истоки современной буржуазной идеологии в США. М., 1975.

были иными, нежели те, которые содержались в трудах американских историков. В отличие от них, В.В. Согрин доказывал, что главным европейским источником предреволюционной и революционной американской идеологии было английское и французское Просвещение, а не ренессансный республиканизм<sup>4</sup> (хотя следует признать, что, как результат научной полемики, значение последних В.В. Согриным недооценивалось, и на современном этапе он синтезировал роль идеологии Просвещения и ренессансного республиканизма).

Следующим исследовательским объектом В.В. Согрин избрал историографию США XX века. В то время одной из самых животрепещущих тем советской историографии была критика зарубежных историков. При этом в «не научные» школы заносились все зарубежные историографические течения, за исключением марксистского. В 1970-е гг. в США оформилась достаточно влиятельная и высокопрофессиональная радикальная («новая левая») школа историков, и отношение к ней советских американистов было позитивным. В.В. Согрин расширил поиск критических немарксистских школ американской историографии, включив в нее также прогрессистскую и негритянскую школы<sup>5</sup>. Его монография была опубликована в 1987 г. во время начавшейся горбачевской «перестройки», что повлияло на смягчение или устранение некоторых идеологических клише, принятых в советской историографии.

На протяжении постсоветского периода В.В. Согрин стремился следовать обновленному исследовательскому кредо, сформулированному так: *раскрывать и исследовать максимально полно самые разнообразные явления и стороны американской истории и современных США, стремиться к нахождению их объективного соотношения, точной меры. Историческая истина лежит не посредине между противоположными оценками; ее постижение означает раскрытие и точное соотнесение и сбалансированное представление в исследовании всех сторон изучаемого объекта.*

Важным теоретическим подспорьем в изучении истории США явилось освоение и использование им научного *диалога* со всеми школами историографии США. Этот диалог принципиально отличен от *противоборства*, которое характеризовало отношение историографий России и США в советский период. Противоборство означало стремление к научной монополии, к дискредитации и устранению оппонента-соперника. А *диалог* – это научное обогащение каждой стороны за счет убедительных аргументов и неопровержимых фактов оппонента, это приращение общего знания в интересах исторической науки в целом.

---

<sup>4</sup> Диссертация опубликована в качестве монографии в 1981 г.: *Согрин В.В.* Идеиные течения в Американской революции XVIII века. М., 1981.

<sup>5</sup> *Согрин В.В.* Критические направления немарксистской историографии США. М., 1987.

В.В. Согрин раскрывал уязвимость классово-формационного подхода к истории США. Его современный взгляд на нее обнаружил, что советскими американистами были серьезно искажена историческая роль американского пролетариата. В действительности на протяжении большей части американской истории конфликт пролетариата и капиталистического класса не играл не только главной, но на многих этапах сколько-нибудь существенной роли. В американском обществе, согласно его выводам, существовали и существуют разные конфликтные социальные группы. Главными на большинстве этапов были выделены следующие: 1. Классово-экономические; 2. Расово-этнические; 3. Религиозные; 4. Гендерные; 5. Поколенческие. Американисты советского периода были поглощены классовым конфликтом между трудом и капиталом, а также уделяли внимание расовым конфликтам, но, по сути, игнорировали религиозный и гендерный конфликты<sup>6</sup>. Среди американских авторов сложился разнобой в понимании соотношения разных социальных конфликтов. Афроамериканские авторы отдают приоритет расовому конфликту. Феминистские авторы трактуют главный конфликт нации как преодоление женщинами порабощения и шовинизма со стороны мужчин. Предложив перечень основных социальных конфликтов в США, В.В. Согрин показывал, что их роль и соотношение были разными на разных этапах американской истории.

Серьезное разногласие среди историков существовало в определении характера Американской революции. Отечественные авторы, подобно американским историкам прогрессистской школы, считали ее *двойной революцией*, соединявшей *внутреннюю революцию* с антиколониальной войной, подчеркивая особое значение *внутренней революции*, которая, по их мнению, вызрела еще до антиколониальной войны. Американские авторы, которых включали в консервативное историографическое направление, напротив подчеркивали исключительно антиколониальный характер революции, а ее внутренние социально-политические преобразования всячески преуменьшали, а то и вообще отрицали. В.В. Согрин пришел к выводу, что революция вызрела как антиколониальная, а *внутренняя революция* вышла на первый план после провозглашения независимости. *Внутренняя революция* изменила общественно-политическое устройство США. Но революция ограничилась распространением либерально-демократических преобразований почти исключительно на белое население. Демократические преобразования коснулись по преимуществу политической сферы.

---

<sup>6</sup> В четырехтомной истории США, опубликованной на исходе советского периода, религиозным и гендерному конфликтам не уделено ни одного параграфа. См.: История США: в 4 т. М., 1983–1987.

В социально-экономической сфере восторжествовали либерально-индивидуалистические ценности.

Острые разногласия существовали между историками в осмыслении характера изменений в период после окончания революции. Отечественные историки упирали на его консервативный характер, определяли его как термидор, получивший законченное выражение в федеральной Конституции 1787 г. Они во многом следовали за прогрессистской школой американских историков, которые вслед за Ч. Бирдом обосновывали охранительные начала эпохи образования США. В то же время их оппоненты из иных американских историографических школ доказывали демократический характер образования США. В.В. Согрин доказывал, что Конституционный конвент 1787 г. попытался отделить *республиканизм* от *демократии*. Под *демократией*, следуя классическим античным образцам, понимали непосредственное участие народа в управлении государственными делами, а под *республиканизмом* – делегирование всей полноты власти избранным представителям власти. Согласно его заключению, конституционный ревизионизм верхнего класса был постреволюционной фазой, означавшей приведение завоеваний революции в соответствие с интересами тех элитных групп, которые участвовали в революции и благодаря ей закрепили ведущие позиции в экономике и социальной структуре. Авторы федеральной Конституции критиковали демократию и противопоставляли ей республиканизм, но в действительности их модель оказалась совместимой с демократией и в последующем стала именоваться *представительной демократией*. Классическая же демократическая модель, которую отвергали составители Конституции, стала именоваться *прямой демократией*.

Острые разногласия между историками сложились вокруг *джексоновской демократии* второй четверти XIX в. Одни видели ее движущую силу в рабочем движении, другие – в фермерстве, третьи – в нарождавшейся промышленной буржуазии. Одни подчеркивали ее демократический характер, другие приходили к отличающимся выводам. Заключение В.В. Согрина о «джексоновской демократии» было следующим. Это был конфликт между теми слоями белого населения, которые уже обросли определенными статусами, правами и привилегиями, и теми слоями, которые таковыми были обделены, но на них все более активно претендовали. Эти ущемленные социальные слои формировались и из пионеров-фермеров, осваивавших западные территории, и из начинающих предпринимателей и нарождавшегося рабочего класса, и из европейских иммигрантов, оказывавшихся на нижних социальных ступенях в сравнении с коренными белыми американцами. Их интересы и требования в совокупности вызвали к жизни «джексоновскую демократию». Историческое значение «джексоновской демократии» при всех ее ограничениях и недостатках заключалось

в закреплении и развитии либерально-демократических начал для белой Америки.

В анализе происхождения Гражданской войны (1861–1865) ряд исследователей выделяли в качестве главной причины черное рабство, но другие историки не рассматривали рабство в качестве основополагающей причины конфликта Севера и Юга. Какой в действительности была роль рабства в происхождении Гражданской войны? Она, по заключению В.В. Согрина, менялась, выдвинувшись на главное место в конфликте Севера и Юга уже в 1850-е гг., в десятилетие, предшествовавшее Гражданской войне. Резкое обострение конфликта Севера и Юга на рубеже 1840–1850-х гг. формально имело в своей основе земельный спор: два региона вступили в дискуссию по поводу распределения между ними отнятых у Мексики огромных территорий. Но в 1850-е гг. все большее количество жителей северных штатов стали рассматривать рабовладельческий Юг как враждебную цивилизацию, в корне отличную от Севера. Согласно выводам В.В. Согрина, можно говорить о том, что *в 1850-е гг. в северных штатах произошла идеологическая революция, сравнимая по глубине с той, которая свершилась в североамериканских колониях в десятилетие перед Войной за независимость*. Последовавшее в ходе Гражданской войны восприятие президентом США А. Линкольном идеи отмены рабства определялось, согласно выводам В.В. Согрина, *политической целесообразностью*. На завершающем этапе войны Линкольн и республиканцы отказались от идеи вывоза чернокожих в Африку и склонились к наделению их равными с белыми гражданскими и политическими правами.

Острые споры между историками велись вокруг этапа Реконструкции 1865–1877 гг. Ряд историков рассматривают ее как революцию, потерпевшую поражение. Другая часть признает ее успех. В.В. Согрин пришел к следующим заключениям. Режим чрезвычайного управления, введенный Республиканской партией и Конгрессом США в южных штатах, сопровождался принятием серьезных демократических мер. Наибольшим радикализмом обладали политико-правовые преобразования. Но вскоре после завершения процесса «исправления» Юга в нем обозначились реставрационные тенденции. Республиканская партия не обнаружила готовности сопротивляться этому, а в 1876–1877 гг. пошла на прямую сделку с Демократической партией, означавшей окончательное прекращение политики Реконструкции. Северо-восточные нувориши в течение нескольких лет Реконструкции завоевали на Юге прочные экономические и социальные позиции, стали владельцами железных дорог, нефтяных скважин, многих промышленных и торговых предприятий. Их интересам не создавали никакой опасности реставрационные намерения «исправившихся» южан, и по этой причине на ущемление интересов и прав чернокожих «друзей» можно было

закрывать глаза. Значение имело и то, что сохранение за чернокожими равных гражданских и политических прав не пользовалось поддержкой среди основной массы белого населения. Если судить о Реконструкции по обещаниям, данным Республиканской партией освобожденным неграм, то тогда можно говорить о ее неудаче. Но если рассматривать Реконструкцию в контексте противоборства Севера и Юга, то тогда ей необходимо будет выставить иную оценку. Реконструкция поставила окончательную точку в победе и утверждении в чистом виде либерально-капиталистической цивилизации в США.

Период от окончания Гражданской войны и Реконструкции до Первой мировой войны все без исключения советские историки называли эпохой утверждения монополистического капитализма. Отказавшись от этого понятия, В.В. Согрин в то же время показывал, что отсутствие в США всевластия монополий не означало уменьшения реального экономического, как и политического веса предпринимательских объединений в ту эпоху. Корпорации имели немало позитивных данных, способствовавших экономическому подъему США. Вместе с тем последняя четверть XIX в., согласно его выводам, содержит богатый материал для рассмотрения вопроса: *что играет более важную роль в определении характера власти — политические нормы и институты, зафиксированные в Конституции, или конкретный политический процесс?* Политический консерватизм верхнего класса уживался с расширением демократических норм американской государственности. Но внеконституционные механизмы их нейтрализовали.

В противовес им возникали протестные движения, включавшие фермерство, рабочих, интеллигенцию, женское движение, некоторые религиозные деноминации. В начале XX в. эти движения переросли в национальное прогрессистское движение, сопровождавшееся реальными демократическими реформами. В оценке этих явлений существовали серьезные разногласия между отечественными и американскими историками. По современному заключению В.В. Согрина, прогрессивные реформы и Прогрессивная эра были вызваны к жизни волей активной части всей американской нации. Реформаторская часть американской политической элиты сначала примкнула к прогрессивному движению, а потом и возглавила его в силу разнообразных мотивов, а не одной «защитной реакции». Наличие согласительных возможностей в американской политической системе раскрыло слабость прогностических построений представителей марксистского социализма, касающихся исторических перспектив капиталистической цивилизации. В начале XX в. Ленин рассматривал утверждающуюся на его глазах стадию капитализма, которую он обозначал как монополистическую и империалистическую, как исторически последнюю, как канун пролетарской революции. В своем прогнозе он не делал исключения ни для одной капиталистической

страны, в том числе и для США. Но вопреки его прогнозу США миновали опасные социальные рифы. Уступки демократии, социальный мир со средним и нижним классами оказались для большого бизнеса выгоднее, нежели конфронтация и стремление к всевластию.

Важной причиной недостатков советской американистики в изучении «десятилетия процветания» 1920-х гг. было, на взгляд В.В. Согрина, игнорирование роли социокультурного фактора. Упор им был сделан на то, что экономические успехи США 1920-х гг. стали основанием становления *общества потребления*, составившего поведенческую первооснову американского социума новейшего времени. Она укоренилась в сознании не только верхних и средних, но также нижних слоев, которые получили возможность приобщаться к обществу потребления при помощи кредита. Новая потребительская ментальность приобретала все более массовый характер, деформируя классовые субкультуры.

При рассмотрении рузвельтовской либерально-демократической активности 1930-х годов В.В. Согриным особое внимание было уделено критической проверке распространенного в работах как отечественных, так и большого числа американских авторов положения о том, что Новый курс Рузвельта не смог вывести страну из экономического кризиса, как и решить острые социальные проблемы, и что американский капитализм был спасен только военной экономикой 1940-х гг. Вопреки этому выводу, В.В. Согрин доказывал, что в 1939–1940 гг., т.е. еще до вступления США во Вторую мировую войну и начала ими массового военного производства, показатели ВВП предкризисного периода были не только достигнуты, но и превзойдены, безработица оказалась в полтора раза ниже, чем в 1933 г. Вступление США во Вторую мировую войну ускорило восстановление высоких экономических показателей и одновременно создало условия для нового, во многом беспрецедентного взлета американской экономики. Было создано федеральное *социальное государство*, устойчивое и полезное как для экономики, так и для социума. Президентство Ф.Д. Рузвельта показало, что деятельность американского государства и политической системы определяется соотношением разных социальных сил, как и позицией политической элиты, и что те преимущества, которые дает для воздействия на политическую власть собственность и богатство, могут быть ослаблены противодействующими силами.

Экономические, социальные и политические перипетии заключительного этапа американской истории рассмотрены В.В. Согриным сквозь призму смены индустриального общества постиндустриальным. Либеральная модель Демократической партии, развивавшая подходы Ф.Д. Рузвельта, уделяла особое внимание повышению покупательной способности населения, развитию программ государственных экономических и социальных «услуг» населению. Консервативная модель, песто-



вавшаяся Республиканской партией и ставшая известной как «экономика предложения» (в отличие от «экономики спроса», отстаивавшейся Демократической партией) делала упор на расширение и стимулирование рыночных возможностей бизнеса, расширение в обществе роли и удельного веса частных институтов и инициатив. Чередование двух моделей в экономической политике государства определялось изменениями в реальных запросах и потребностях общества.

Смена индустриального общества постиндустриальным сопровождалась радикальными изменениями социальной структуры и социальных отношений в США. Подвергся резкому сокращению классический промышленный пролетариат, а на ведущую позицию в занятом населении выдвинулись «беловоротничковые» работники. Эти слои идентифицировали себя со средним классом, к которому в прежнюю индустриальную эпоху причислялись главным образом представители собственнических слоев. В постиндустриальном обществе средний класс стал разделяться на «старый», включающий в основном предпринимателей, и «новый», состоящий главным образом из «беловоротничковых» специальностей. Старый и новый средний классы, по совокупности, достигли двух третей американского общества и выступили в качестве стабилизатора его социально-экономических и политических основ.

Социальные конфликты, занимавшие центральное место в американском обществе в прежние эпохи, пошли на убыль. В постиндустриальном американском обществе социальная напряженность создавалась новыми силами и движениями, среди которых в качестве главных охарактеризованы афроамериканцы, женское движение и «новые левые». Они добились реальных успехов в борьбе за одну из главных американских цивилизационных ценностей — *равенство возможностей*, включающего равенство гражданских и политических прав.

Парадоксом с выводом о том, что в постиндустриальной Америке улучшились статусные позиции и экономическое положение приниженных прежде социальных групп — женщины, чернокожие, иммигранты, пожилые, звучал другой вывод В.В. Согрина: неравенство между тремя основными экономическими классами — верхним, средним, нижним — не уменьшилось, а в последние десятилетия даже имело тенденцию к расширению. Объяснение, согласно его выводам, заключено в том, что внутри упомянутых выше групп женщин, чернокожих, иммигрантов, пожилых, улучшивших свое положение в целом, одновременно развивалось имущественное неравенство, воспроизводящее классическую экономическую пирамиду американского общества, в которой его граждане разделены на три экономических класса — верхний, средний, нижний — со зримыми, во многих отношениях остро неравными параметрами существования.

Полнокровный синтез американской истории был невозможен без рассмотрения в органичном единстве истории внутренней и внешней политики Соединенных Штатов. Такой синтез был осуществлен В.В. Согриным в монографии «США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя», изданной в начале 2015 г. Соединенные Штаты были определены как *либерально-демократическая империя*. Это определение впервые введено в историографию и отличает автора как от тех, кто не считает американскую внешнюю политику имперской, так и от тех, кто признает ее имперской, но не придает значения исторической особенности. В.В. Согрин пришел к выводу: американская история свидетельствует, что *демократия и империя совместимы*. Понятие *империя* со времен Древнего Рима приобретало разные значения, в том числе и такое, которое близко к американской империи XX–XXI вв. У *Rex Romana* и *Rex Americana* есть не только серьезные отличия, но и принципиальное сущностное сходство. У Соединенных Штатов тоже главное стремление, что и у Римской империи – создать и расширять до максимума сферу своего экономического, политического и культурно-цивилизационного влияния и господства.

Американский имперский мессианизм, показывал В.В. Согрин, во все времена был освящен идеалами демократии и либерализма. Президенты-демократы Т. Джефферсон и Э. Джексон обосновывали необходимость широкой экспансии на Североамериканском континенте, подчеркивая, что такая экспансия оправдана необходимостью распространения американского демократического эксперимента и способствует укреплению демократии, поскольку тысячи и тысячи неимущих американцев превращаются благодаря территориальной экспансии в фермеров – главную опору демократической республики, т.е. территориальная экспансия рассматривалась как основа упрочения и развития демократии.

*Демократический имперский мессианизм* настолько прочно вошел в сознание как политической элиты, так и масс, что превратился в *материальный фактор американской внешней политики*. Не умаляя значения таких реальных материальных факторов, как капиталистическая экономика, геополитика и национальные интересы, В.В. Согрин показывал, что обозначенный социокультурный фактор с момента возникновения США и до наших дней выступал в качестве непреходящего и мощного реального фактора становления и развития американской империи. Он облагораживал экспансионистский характер Соединенных Штатов, обеспечивал им массовую поддержку.

Качественное изменение в американской имперской политике произошло на рубеже XIX–XX вв. США тогда, создав в короткий срок (1898–1903) собственную колониальную империю, в дальнейшем новых колоний не приобретали, но стали противопоставлять классиче-

скому колониальному имперскому варианту новый вариант. Изложенная в 1899–1900 гг. в двух нотах главным европейским державам, она стала известна как доктрина *открытых дверей*. Ее основополагающий подспудный мотив заключался в том, что в режиме свободной конкуренции американская промышленность, ставшая к тому времени самой мощной в мире, способна утвердить мировое экономическое господство США.

В тот же период радикально изменились отношения США с Россией. С момента американской Войны за независимость до 1890-х гг. их отношения были партнерскими, два государства «дружили» против Великобритании, которая в тот период являлась владычицей морей, экономическим мировым гегемоном. К концу XIX в. США потеснили Великобританию экономически и стали претендовать на мировое экономическое лидерство. Бывшая метрополия постепенно шла на всевозможные уступки Вашингтону, а «дружба» против Великобритании с Россией сменилась жестким соперничеством с последней на Дальнем Востоке.

В.В. Согрин исходил из того, что Вторая мировая война возникла вследствие конфликта двух капиталистических сил (либеральной и тоталитарной) и советского социализма. Изначальной целью фашистской экспансии, как она определялась Гитлером, был социалистический СССР по этнической и идеологической причинам (славяне – «низшая раса»; управляется «евреями-марксистами»). После нападения Гитлера на СССР 22 июня 1941 г. две силы – либеральный капитализм и советский социализм выступили в совместном союзе против тоталитарного капитализма. Победа над последним была одержана в 1945 г., и два прежних союзника – США и СССР – начали борьбу за мировое лидерство.

В.В. Согриным развивалась концепция исторической обусловленности «холодной войны». США и СССР, две сверхдержавы по итогам Второй мировой войны, выступили главными мировыми соперниками. Между ними возникла и полвека продолжалась «холодная война», у которой были фундаментальные идеологическая и геополитическая причины. США в период Второй мировой войны уверовали в то, что на обломках Третьего рейха суждено утвердиться Американскому веку, а американские ценности должны быть восприняты для блага мира и каждой страны. Имперский «соблазн» СССР определялся восприятием Советским Союзом исторической миссии смены капитализма социализмом. За счет стран Восточной Европы был создан «лагерь социализма», как он определялся самой советской идеологией. Произошло столкновение американской и советской имперских миссий. В.В. Согриным было уделено внимание перипетиям «холодной войны» и ее ведению, главным образом со стороны США. «Холодная война»

развивалась с переменным успехом<sup>7</sup>. По ее завершении США, оказавшиеся единственной сверхдержавой, уверовали в то, что им принадлежит руководящая роль в формулировании и выстраивании однополярного мира.

В.В. Согрин проявил научно-организаторские способности. С 1979 по 1999 г. он возглавлял Сектор, Отдел и Центр историографических исследований в ИВИ РАН, а с 2009 г. – Центр североамериканских исследований Института всеобщей истории. По инициативе В.В. Согрина, в 2009 г. создана Российская ассоциация историков-американистов, председателем которой он избран. Она объединила около 70 историков-американистов из 20 высших учебных заведений и исследовательских центров. Их лучшие работы публикуются в «Американском ежегоднике», ответственным редактором которого является В.В. Согрин.

С 1990 по 2014 г. он являлся главным редактором журнала «Общественные науки и современность» Президиума РАН. Под руководством Владимира Викторовича журнал стал центральным отечественным периодическим изданием по междисциплинарным исследованиям в области социальных и гуманитарных наук. С 2013 по 2018 г. В.В. Согрин был также главным редактором журнала «Новая и новейшая история». Много внимания он уделял преподавательской работе, будучи с 1999 по 2011 г. профессором МГИМО (Университет) МИД РФ. В.В. Согрин был удостоен звания «Заслуженный работник высшего образования Российской Федерации». Кроме того, в 2015 г. за публикацию монографий «Исторический опыт США» и «США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя» РАН наградила В.В. Согрина премией имени Н.И. Кареева.

Редакционная коллегия «Американского ежегодника» и сотрудники Центра североамериканских исследований Отдела региональных исследований ИВИ РАН сердечно поздравляют Владимира Викторовича с юбилеем и желают ему здоровья, благополучия и продолжения плодотворной научной деятельности.

*Редколлегия  
«Американского ежегодника»*

---

<sup>7</sup> Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период холодной войны. 1945–1991 // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 13–34; 2016. № 1. С. 19–43.